

КОПИЛКА ЛИТЕРАТУРНЫХ КУРЬЕЗОВ

(Заметки читателя на полях книг)

В своем многолетнем опыте работы с книгой в массовых аудиториях я заметил, что так называемые мелкие фактические, логические, грамматические и стилистические ошибки в произведениях вызывают бедовые отзывы читателей к авторам и, по словам А. М. Горького, «нарушают правду искусства». Я собрал изрядную коллекцию литературных курьезов, часть которой и предлагаю вниманию читателей и писателей. В моей «копилке» нет примеров литературы последних дней, но это, надеюсь, не уменьшает ее поучительности.

I. БЕССМЫСЛИЦЫ

«Пахло серой, щелоком, лаком и тем неуловимым безыменным запахом, который присущ вагонам и вокзалам и не уничтожается ни окраской, ни дезинфекцией». (Вера Панова. Спутники.)

«Пахнет в кутане навозом, овчинами, кукурузными лепешками, прокисшим молоком, и все это вместе сливается в тот неуловимый запах, по которому узнаешь пастуха далеко за кутаном». (Е. Уруймагова. Навстречу жизни.)

«Это была совсем маленькая комната. Окно выходило в сад, и аромат цветов мешался с неуловимым запахом этой комнаты, хорошо знакомым Максимуму запахом Валиных волос». (Анатолий Рыбаков. Водители.)

Как видите, запахи, о которых пишут Панова, Уруймагова и Рыбаков,

сильные, острые, знакомые. Тем не менее они почему-то неуловимые. Но, если они названные авторы уловили и даже описали их?

«Рыхлый снег обманывал глаза, под ним журча сочилась весенняя мутно-прозрачная, холодная вода». (П. Уруймагова. Навстречу жизни.)

Непонятно, почему Е. Уруймагова обвиняет снег в обмане: ведь она сквозь него видела воду. Мало того: через мутный слой воды она разглядела слой воды прозрачной. Какое завидное ясновидение!

«Ассистентка увела заболевшее животное к перилам винтовой лестницы, откуда служитель обычно ее уводил». (Александр Поповский. Законы жизни.)

По поводу этого предложения шутники задают ехидный вопрос: — Кого или что уводил служитель — ассистентку или винтовую лестницу?

«За ней никто не

ухаживал, потому что она не любила этого». (Вл. Добровольский. Трое в серых шинелях, «Новый мир», I, 1948.)

В этой фразе мысль — в Рязань, слова — в Казань.

«С подлинной любовью к природе и с большим знанием ее он (Усов.— А. Т.) рассказывает о степях Ставрополя, о разнообразном и богатом мире птиц и животных». (Орест Мальцев — из рецензии на книгу М. Усова «Рассказы о птицах».)

Перед нами открытие третьего живого царства природы. До сих пор было известно два живых царства природы: флора и фауна. К фауне мы все относили и птиц. Теперь Орест Мальцев включает их в какое-то новое царство природы. В какое же?

«Борис Федорович крепко поцеловал сестру и быстро вышел из комнаты. На дворе его ждала повозка, впряженная в пару вороных красавцев

коней». (В. Костылев. Иван Грозный.)

Из уважения к памяти замечательного покойного советского писателя В. Костылева — редакторы его эпопеи должны были сделать перепряжку коней в повозку. Еще в детстве они, конечно, заучивали наизусть: «Впряжен в телегу конь косматый». (И. С. Никитин. Хозяин.)

«Сабурову бессознательно казалось, что после всего только что пережитого ничего обыкновенного, привычного на свете уже нет». (К. Симонов. Дни и ночи.)

Психическое состояние человека, которое обозначают словом казалось, есть акт сознания. Трудно представить бессознательное сознание...

«Силантий Петрович и Алевтина Ивановна Ряшкины были не из кулаков и в колхоз вступили давно, но крепко засевшее в них стяжательское нутро, гаденькое радение над каждой тряпкой сделало их и Федора непримиримыми, кровными врагами». (Из рецензии критика В. Головинского на повесть Тендрякова «Не ко двору»).

Радеют о ком-либо, о чем-либо, кому-нибудь, чему-нибудь. И просто радеют, то есть совершают сектантские религиозные обряды. Но радеть над кем, чем — чепуха.

«Крепко засевшее в них стяжательское нутро» — тоже выражение

неправильное. Нутро не заседает в чем-либо, в ком-либо, а в нем заседает что-то. Неправильно и выражение «...сделало их и Федора непримиримыми, кровными врагами». Врагами кого? Видимо, автор хотел сказать: «сделало их непримиримыми, кровными врагами Федора».

«Он внимательно следил, чтобы голодная после отела овца не съела послета». (Е. Уруйшагова. Навстречу жизни.)

А ведь телятся-то не овцы, а коровы!

«Притопнув, будто собираясь пуститься в пляс, Павел Никифорович Можаяев отряхнул ноги от снега, пощупал нос и уши и, опуская воротник, вошел в контору». (И. Костюков. Сильное средство. «Крокодил», 32, 1951).

Отряхивают снег, пыль, грязь с ног, а не наоборот. («И пыль веков от хартий отряхнув...»).

«Он вынул из кармана свернутую в трубочку клеенчатую тетрадь, расправил ее на колене и, ведя пальцем, начал искать что-то в аккуратных столбцах цифр и строчек, исписанных некрупным и четким почерком». (Анна Караваева. Огни.)

Значит, по цифрам и строчкам в тетради было еще что-то написано. Редкий образец двухслойного письма!.. «Вот сорока-белобока, Галка с выданным хвостом». (Из стихотворной сказки для детей).

Если у галки хвост выдран, то она бесхвостая. Если сказать, что она с хвостом, то нельзя говорить с выданным.

«Не видя конца мирской несправедливости, Мгер, затаив горе в душе, запирается в мрачной пещере, он заявляет, что выйдет из нее лишь когда старый мир будет разрушен и выстроен заново». (Ст. Зорьян. Героика далекого прошлого.)

Кто же разрушает старое для того, чтобы выстроить его заново?!

«Само собою разумеется, что в свою очередь редактор обязан внимательно прочитывать и тщательно работать над рукописью, доверяемой ему издательством». (Статья «Проблема художественного перевода». Литературная газета.)

Тщательно работать над рукописью можно и должно. Но «внимательно прочитывать над рукописью» нельзя.

«Белая от изморози трава скользила под ногами».

Трава не скользит, а ноги по траве могут скользить.

«Подгорная (Капа) сидела прямо, плотно прижавшись к спинке. Губы сжаты, длинные глаза ее излучали черное, мрачное сияние».

Какая логика может позволить сочетание таких слов, как мрачное сияние? Можно еще допустить черное сияние, но мрачное сияние — такая же бессмыслица, как жареный лед.

II. В РАЗЛАДЕ С ГРАММАТИКОЙ

«Как различна по составу ни была бы кровь, клетки молочной железы отбирают те неорганические соли и в той пропорции, в какой они необходимы для роста и развития детеныша». (Александр Поповский. Законы жизни.)

За такое построение предложения требовательный учитель средней школы не похвалил бы своего ученика-семиклассника. Для благозвучия фразы частицу БЫ надо было поставить после КАК. Придаточное определительное предложение составлено автором вопреки правилам синтаксиса. Автор хотел «единым махом» определить и неорганические соли и пропорцию, но запутался. В какой — относится только к пропорции, а они необходимы — и к органическим солям и к пропорции. А стоило лишь слова в какой заменить словом которые, и фраза стала бы грамотной,

«Хочется крепко пожать руку каждому учителю этой школы и поблагодарить за все: и за хорошую грамотность детей, и за цветы, и за чиж, и за ежи, и за все прочее, что делает эту школу такой привлекательной». (Елена Кононенко. Светлый дом.)

Слова чиж и еж — имена

существительные второго склонения. Они обозначают одушевленные предметы и в винительном падеже имеют форму, сходную с формой родительного падежа: за чижей, за ежей. Предложение неблагополучно и в стилистическом отношении (этой школы и эту школу).

«Поймав свою смирную лошадь, которая ржала неподалеку, щипая траву, он (Алишер Навои. — А. Т.) едва взобрался на нее и одиноко томился жаждой в знойной пустыне». (Айбек. Навои.)

В примере должно быть деепричастие щипля, а не щипая. Автор забыл школьное правило о чередовании согласных,

«Зритель познакомился еще с одним замечательным произведением зарубежной классики, рассказывающим правду о буржуазном обществе, защищающем самое лучшее, что есть в человеке, — его человеческое достоинство». (В. Григорьев. Рецензия на спектакль «Нора» Ибсена),

Буква Е вместо И в слове защищающем превратила предложение в абсурд. Вышло: буржуазное общество защищает человеческое достоинство личности (!?)

III. БЛУЖДЕНИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОМ ЛЕСУ

«Ударили трескучие

морозы. Встал Амур».

«Дед встал на колени, лицом на восток». (Николай Задорнов. Амур-батюшка.)

«— Торопись, бабы, чего встали?!»

— Погоняй, бабы, чего встали?» (Михаил Бубеннов. Белая береза, кн. I.)

«У Антона гора с плеч свалилась — значит, встали ненадолго». (Александр Андреев. Широкое течение.)

«А третьего дня повалило ветром столбы, порушило провода, вся наша механизация встала». (Галина Николаева. Битва в пути.)

Во всех этих примерах глагол встать в разных его формах употреблен неправильно в значении остановиться.

Удивительно, что теперь некоторые даже крупные писатели и выдающиеся редакторы путают столь разные понятия, как стать и встать!

«Вслушиваясь в тихое похрустывание костыбища, Родион ждал». (Е. Мальцев. От всего сердца, ч. 2).

Между словами косить (траву, хлеба), костить (ругать) и кость столько же общего, сколько между соленым огурцом и недоумением. Тем не менее, в этих трех словах, как в трех соснах, заблудились автор и редактор романа.

«Она (Валентина. — А. Т.) с утра путешествовала по сугробным полям — собирала образцы почв

для анализа. Постромки мешка, набитого смерзшимися комьями земли, резали плечи сквозь мех шубки». (Галина Николаева. Жатва.)

Для переноса тяжестей на спине люди пользуются не постромками, а ляжками. Постромки — ременные или веревочные — идут от хомута к вальку у запряженных лошадей,

«Тягомотно, конечно, снова пересматривать списки...»

«Неужели он (Игорь. — Д. Т.), приехавший сюда с дважды орденосного Октябрьского завода, сам не сумеет одолеть порядки этой живопырки?» (Д.А. Гранин. После свадьбы.)

Ни в каком словаре русского языка нет слов тягомотно и живопырки. Первое из них — уродливый вариант слов тяжело или тягостно, второе — провинциальный вульгаризм. То и другое — неуклюжие попытки словотворчества...

«Плакала она (Лизавета. — А. Т.) так же вкусно, как говорила и двигалась... (Галина Николаева. Битва в пути.) Слово вкусно в данной фразе — не то сверхутонченное определение плача, не то — самый грубый вычур. Трудно понять. Еще труднее воспринимает здравая логика вкусные разговор и движение...

IV. НАДОЕДЛИВЫЕ ПОВТОРЫ

«...Фигурка возникла...», «Снова возникла фигурка

лыжницы», «Возникло бриллиантовое сверкание». (В. Н. Ажаев. Далеко от Москвы.)

«Возникали другие непредвиденные трудности». «Вместо лица обязательно возникал затылок на длинной шее». Д. А. Гранин. После свадьбы.)

Глагол возникать (возникнуть) стал несчастной клячей, заезженной многими современными советскими писателями. В романе «Далеко от Москвы» я нашел этот глагол в 14 фразах, а дальше перестал его считать. На одной только 84-й странице он «торчит» три раза! Режет он глаз и слух в «Жатве», в «Битве в пути» Николаевой, в «Студентах» Трифонова и других произведениях.

Приходится только диву даваться, как он не надоел авторам и редакторам!

«Он вошел и притянул ее к себе». «Он бросился к ней и притянул ее к себе», «Она обняла их и притянула к себе», «Она быстро подошла к нему, обняла и сильно притянула к себе»... (Галина Николаева. Битва в пути.)

Надо было автору потерять элементарное стилистическое чутье, чтобы в десятки фраз втиснуть глагол притянуть!

А редактор романа, видимо, не дерзнул поднять руку на недопустимые повторы.

V. ПЛЕОНАЗМЫ

«Сведения эти привели Константина в состояние неистового бешенства». (Мария Марич. Северное сияние.)

Неистовство и бешенство — ближайшие синонимы.

«Тучи, идущие на разной высоте, двигались в хаотическом беспорядке»,

«Тимлю непонимающе поглядывала то на Эчилина, то на Тэкыля. В широко раскрытых глазах ее ничего, кроме трепетного страха, не было». (Николай Шундик. Быстроногий олень.)

Если мы переведем на более понятный язык слова в хаотическом и трепетного, то получим выражения:

в беспорядочном беспорядке и страшного страха. Явная тавтология!

«Скучно и неинтересно проходят часы досуга в общежитиях учебных заведений города. Вместо того, чтобы использовать каждую свободную минуту с пользой для себя, развивать, обогащать свои знания, повышать свой культурный уровень, учащиеся бесцельно убивают время». (Девять авторов. Лучше заботиться об удовлетворении культурно-бытовых запросов учащейся молодежи. «Бугская заря».)

Трудно найти еще одно предложение, столь перенасыщенное плеоназмами и тавтологией! Они очевидны даже для

неискушенного стилиста...

VI. НЕЛЬЗЯ ЛИ ПРОЩЕ?

«Немалое значение играла и мода на все заграничное». (Э. Кольман. Великий русский мыслитель Н. И. Лобачевский.)

Оказывается, ходячая нелепость значение играла из разговорной речи проникла даже в солидные научные труды!

«Такова реальная действительность». (Выражение, встречающееся в бесчисленном количестве произведений и в устной речи.)

Странно, что выражение реальная действительность никому не кажется неправильным. А ведь в нем явный плеоназм. Соседство слов реальная действительность недопустимо. Почему бы не говорить короче и проще: такова реальность, такова действительность?

«У этих героев Горького великолепнейшая, афористическая русская речь. И это не случайно, это вытекает из существа художественного метода Горького, это следует непреложно из его понимания положительного героя, непримиримого ни к какой фальши, ни к каким софизмам защитников старого мира». (Г. Ленобль. Речь и характер.)

Непонятно, почему слово непримиримый (-ая, -ое, -ые) вошло во

всеобщее употребление с последующим предлогом К при дательном падеже! Примириться или не примириться можно с кем-чем, а не к кому-чему.

VII. ФРАЗЫ-ГОЛОВОЛОМКИ

«В этом городе на каждого из пяти жителей приходится один учащийся. (С. Кожевников. В обыкновенном советском городе.) Сколько же в Томске жителей? По точному смыслу фразы — только пять (?!). В то же время сказано, что на каждого из пяти человек приводится один учащийся. Значит, в Томске $5+5=10$ жителей. Двойная чепуха!

Предложим другое решение задачи. Допустим, что автор все многотысячное население Томска разделил на группы по 5 человек в каждой. На каждого человека в такой группе приходится один учащийся. Тогда мы делаем неизбежный вывод: в Томске учатся все жители, не исключая и грудных младенцев (?!).

Фраза замечательного сибирского писателя Саввы Кожевникова, несомненно, кем-то была искажена. Автор написал: «В этом городе на каждые пять жителей приходится один учащийся...»

VIII. «ПЕРЕРАСХОД СЛОВ»

«Вирусные формы и формы микробов, но нашим наблюдениям, одного и того же вида, взаимно превращаясь друг в друга, могут эволюционировать и в другие виды микробов и вирусов». (Г. М. Бошнян. Новое о природе вирусов и микробов.)

Достаточно было бы сказать или взаимно превращаясь, или превращаясь друг в друга.

«Объемистый ствол осокоря на высоте от пояса до головы человека был начисто облуплен от коры». (К. Федин. Первые радости.)

Не было нужды в словах от коры. Если дерево облуплено, то это уже значит, что с него содрана кора. В поговорке облупить, как липку, нет добавления от коры. «На лице Емешинной жарко блестели глаза». (Виктор Авдеев. Новый корректор.)

Кто же не знает, что глаза у человека находятся на лице?

«А вот рослый детина с громадными усищами и чубом на голове — Некрас Михайлов» (В. Костылев. Иван Грозный.)

К чему уточнение местонахождения чуба? Где же, кроме головы, может расти чуб?

«Мечников убедился в том, что и у высших животных организмов, имеющих пищеварительную полость, или желудочно-

кишечный тракт, и обладающих, следовательно, внеклеточным пищеварением, есть клетки, способные переваривать посторонние тела. Но прямого участия в пищеварении у высших животных эти клетки не принимают. Они не несут пищеварительных функций. Перед Мечниковым встал вопрос, для чего нужны организму эти клетки и каково их назначение в животном организме». (Д. Ф. Острянин. Мировоззрение Ильи Ильича Мечникова.)

В этой выдержке допущена большая бесхозяйственность в расходовании слов. В ней излишни два выражения: а) Они не несут пищеварительных функций и б) и каково, их назначение в животном организме. Смысл этих выражений ясен из предыдущих слов.

А. М. Топоров